

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

А.И. МИКОЯН с Фиделем КАСТРО, Освальдо ДОРТИКОС
ТОРРАДО, Раулем КАСТРО, Эрнесто ГЕВАРА, Эмилио
АРАГОНЕС и Карлосом Рафаэль РОДРИГЕС

4 ноября 1962 года

А.И. МИКОЯН передал кубинским руководителям от имени Президиума ЦК КПСС и Президиума Сергеевича Хрущева горячий братский привет. Он отметил, что Центральный Комитет КПСС с восхищением и уважением относится к кубинским руководителям, которые с самого начала своей борьбы проявляли мужество и бесстрашие, уверенность в победе революции на Кубе, готовность отдать все свои силы борьбе. Мы гордимся победой, одержанной кубинской революцией в борьбе против интервентов, высадившихся на Плайя Хирон. Кубинские революционеры проявили такой могучий дух сопротивления, который вызывает восхищение и доказывает, что кубинцы всегда готовы сражаться до победы. Кубинские руководители проявили большое мужество, бесстрашие и твердость в опасные дни. ЦК КПСС восхищается готовностью кубинского народа выстоять. Мы доверяем, продолжал А.И. Микоян, кубинским руководителям, так самим себе.

Наша партия и правительство действовали в период кубинских событий, имея в виду сделать все для того, чтобы Кубе было лучше. Когда посол Алексеев сообщил о мнении товарища Фиделя Кастро, что между нашими партиями существуют некоторые расхождения, мы были очень огорчены. Сразу собралось наше руководство. Ведь вопрос о Кубе нас очень волнует. Нам нужно было восстановить полностью взаимное доверие, поскольку доверие является основой всего, основой настоящих братских отношений. Мы понимали, что никакая переписка не может позволить разъяснить до конца возникшее недопонимание. Поэтому ЦК КПСС решил направить меня на Кубу для того, чтобы разъяснить друзьям нашу позицию и информировать их по другим, интересующим их вопросам. Мы знаем, продолжал А.И. Микоян, что, если вам все объяснить откровенно, то вы, наши братья, поймете нас. Товарищ Микоян отметил, что естественно, он не имеет намерения

х) Беседа тов. Микояном А.И. не просмотрена.

оказывать давление, его задача — разъяснить нашу позицию. Зная кубинских товарищей, сказал А.И.Микоян, я уверен, что и они с этим согласятся. Может, конечно, получится и так, что и после разъяснений сохранятся некоторые моменты, по которым останутся пока разные точки зрения. Наша задача — сохранить взаимное доверие, которое необходимо для настоящих дружеских отношений с Кубой для будущего Кубы и СССР и всего международного революционного движения.

Вчера товарищ Фидель Кастро очень откровенно, подробно рассказал о том, что кубинский народ не все понял в последних актах советского правительства. Товарищ Фидель Кастро рассказал и о тех вопросах, которые беспокоят кубинских руководителей. Он подчеркнул роль психологического фактора, который в условиях Кубы имеет особенно важное значение. Некоторые особенности психологического склада кубинцев сложились в результате исторического развития страны. Это особенно очень важно, как отмечал товарищ Фидель Кастро, принимать во внимание.

В Нью-Йорке, продолжал А.И.Микоян, я познакомился с содержанием речи товарища Фиделя Кастро 1 ноября. Конечно я не мог получить полного представления о речи, потому что американская печать часто извращает содержание выступлений кубинских руководителей. Но даже на основании изложения американской прессы я понял, что это — дружеская речь, в которой товарищ Фидель Кастро подчеркнул огромное значение сохранения дружбы между Советским Союзом и Кубой, отметил широкую помощь, оказываемую Советским Союзом Революционной Кубе. Он сказал также, что существуют некоторые расхождения во взглядах между нами, однако, отметил, что эти расхождения необходимо обсуждать не на митингах, а на уровне партий и правительств. Эти слова Фиделя Кастро, свидетельствующие о чувствах дружбы и доверия к нашей стране, подтвердились приемом, который был оказан мне по прибытии в Гавану. Сам тон беседы товарища Фиделя Кастро был проникнут доверием, чувством товарищества.

Я уверен, продолжал А.И.Микоян, что взаимное доверие, существующее между нами, всегда будет существовать, несмотря на некоторые расхождения во взглядах. Американская пресса распространяет много домыслов относительно целей моей поездки на Кубу. Она пише:

что я поехал в Гавану для того, будто бы, чтобы оказать давление на кубинских руководителей, для того, чтобы "уширотворить" их, как заявил в американских газетах Макклой. О беседе с Макклоем я могу рассказать вам подробно потом, но сначала я хотел бы ответить на главные вопросы.

Как я уже сказал в заявлении перед отлетом из Нью-Йорка, советское правительство поддерживает пять пунктов, выдвинутых товарищем Фиделем Кастро. Требование о ликвидации американской базы Гуантанамо — правильное и справедливое требование. Я не собирался выступать в Нью-Йорке, но когда прочитал в американской прессе домысли относительно целей моей поездки, я решил сделать это заявление с тем, чтобы наша позиция была бы вполне ясной. Американская пропаганда, используя радио, пытается поссорить Кубу с Советским Союзом, старается задеть кубинцев за живое. Это естественно. Враг иначе и не может поступать. Он так делает всегда. Но врагу всегда дается отпор.

По решению ЦК КПСС в мою задачу входит разъяснить по мере сил и способностей нашу позицию кубинским руководителям, чтобы у них не было никаких сомнений, связанных с этим. Также мы хотим обсудить и новые проблемы, возникающие перед нашими странами. В мою задачу отнюдь не входит оказывать нажим на кубинских руководителей. Это наглое измышление американской пропаганды. Наши интересы едины. Мы марксисты-ленинцы и добиваемся достижения общих целей. Обстановка еще не полностью разрядилась. Мы обсуждали в ЦК КПСС существующую в настоящий момент обстановку и пришли к мнению, что полной разрядки еще нет.

В военном отношении наблюдается значительный спад опасности. Я могу добавить от себя, что по существу сейчас опасность уже спала. Однако, напряженность дипломатическая продолжает существовать. Планы военного нападения сорваны.

В отношении предотвращения военного нападения одержана победа. Однако, перед нами стоят еще большие задачи в области дипломатической. Надо добиваться, чтобы и из дипломатической напряженности выйти с победой.

В чем состоит эта победа? Как мы ее понимаем? Это я объясню подробно позднее.

Мне хотелось бы сделать все необходимое для того, чтобы вы хорошо нас поняли. Я не тороплюсь и, если вы не возражаете, пробуду на Кубе столько, сколько нужно для того, чтобы разъяснить все стороны нашей позиции. Мне кажется, что мы должны, в первую очередь, рассмотреть те вопросы, в связи с которыми возникли расхождения. Я сделал все для того, чтобы вы меня правильно поняли. Мы должны рассмотреть все эти вопросы и определить, что мы сможем предпринять совместно для обеспечения успеха дальнейшего развития и будущего кубинской революции.

В момент острой военной опасности у нас не было возможностей для взаимных консультаций, зато в отношении дипломатических видов борьбы мы имели хорошие возможности для обстоятельных консультаций для того, чтобы определить как действовать совместно.

Товарищи, я хотел бы начать с того, чтобы вы сами сказали мне какие действия советского правительства вызвали непонимание и расхождения во взглядах, с тем, чтобы дать необходимые пояснения. Правда, вчера товарищ Фидель Кастро мне многое уже рассказал. Но я хотел бы попросить и товарища Фиделя Кастро и всех вас задать все те вопросы, которые вас интересуют.

Ф. КАСТРО. Мои товарищи в курсе содержания вчерашней беседы, однако чтобы резюмировать интересующие нас вопросы, я хотел бы их кратко повторить. Как уже говорил товарищ Николан, последние события в значительной мере сказались на моральном духе нашего народа. Они были расценены как отступление в момент напряжения всех сил страны. Наш народ воспитан в духе доверия к Советскому Союзу. Он полностью поддерживает политическую линию Советского Союза. Однако многие не поняли ту связь, которая существует между кубинскими событиями и постановкой вопроса о ликвидации американских баз в Турции. На наш народ произвел отрицательное впечатление неожиданний вывод советских ракет без консультации с кубинским правительством. Советский Союз дал согласие на инспекцию, также

не известия о своем решении кубинских руководителей. Необходимо учитывать особую деликатность нашего народа, которая возникла в связи с рядом исторических событий. Особое значение имела в этом отношении "поправка Платта", навязанная американцами Кубе. Используя поправку Платта, Соединенные Штаты Америки запретили кубинскому правительству самому решать вопросы внешней политики. Решения принимались американцами за спиной кубинского народа. В дни шпенбергского кризиса также создавалось впечатление, что важные вопросы, всех нас волновавшие, обсуждались и решались в отсутствие кубинских представителей, без консультаций с кубинским правительством. Империалисты США приняли ряд агрессивных мер против Республики Куба. Они организовали морскую блокаду нашей страны, они пытаются определять, какие виды оружия мы можем использовать или не можем иметь. Они систематически нарушают воздушное пространство Кубы и возводят это нарушение суверенитета Кубинской республики в прерогативу правительства США.

Затем возникает вопрос о инспекции. Но инспекция — это очень большой вопрос для нас. Этот шаг мы не можем сделать. Если мы согласимся на инспекцию, то мы как бы позволим Соединенным Штатам Америки определять, что мы можем делать или не можем делать в вопросах внешней политики. Это ущемляет наш суверенитет.

В заключение беседы я сказал, что в условиях молодой страны, где совсем недавно победила революция, мы не можем проводить такую гибкую политику, какую проводит Советский Союз, государство укрепившееся и в силу этого имеющее возможности маневрировать, проявлять гибкость во внешней политике. Советский народ легко понимает подобные решения своего правительства.

Указанные факты представляют собой опасность для революционного процесса, для самой кубинской революции.

Я дал резюме вопросов, освещенных мной во вчерашней беседе с товарищем Микояном. Мы не затрагивали вопросов оценки международного положения. Я отметил, что в момент наиболее острый оказался, что мы не понимали цели предшествующих шагов. Нам, например, не была достаточно ясна цель размещения стратегического оружия на Кубе. Мы не могли понять, где же выход из сложившейся сложной

обстановки. Мы отнюдь не думали, что выходом может явиться вывод стратегического оружия с территории Кубы.

Вчера товарищ Микоян разъяснил частично некоторые вопросы, и наша беседа была прервана в связи с получением трагического известия о кончине супруги А.И.Микояна.

А.И.МИКОЯН спрашивает: Может быть у кубинских товарищей есть еще какие-либо вопросы, на которые они хотели бы получить ответ?

ДОРТИКОС отвечает, что в резюме Эиделя Кастро обобщены все вопросы, вызвавшие расхождения, однако он просит разъяснить, почему Н.С.Круцев принял предложение Кеннеди сделать заявление о ненападении на Кубу при условии устранения с Кубы советских ракет, хотя кубинское правительство в то время еще не высказало своего мнения относительно этого предложения.

А.И.МИКОЯН спрашивает, есть ли еще вопросы.

К.Р.РОДРИГЕС говорит, что его вопрос связан с вопросом Дортикоса. Не ясно, в чем видит советское руководство суть одержанной победы: состоит ли она в военной победе или победе дипломатической. Мы считали, что пока нельзя говорить о победе, так как гарантии с стороны США эфемерны.

А.И.МИКОЯН говорит, что будет отвечать на все вопросы, выдвигаемые товарищем Эиделем Кастро и другими кубинскими руководителями, возможно более подробно, чтобы кубинские товарищи хорошо нас поняли. Поэтому мне придется, замечает А.И.Микоян, говорить долго. За тем, когда вы выскажете свое мнение и когда вы, может быть, выдвинете еще какие-то вопросы, я хотел бы сказать еще несколько слов. Если мои аргументы покажутся вам не убедительными, скажите об этом, я подумаю, как сделать так, чтобы лучше меня поняли, постараюсь привести новые аргументы.

Главный вопрос, вопрос, имеющий ключевое значение, заключается в том, почему мы решили вывести стратегические ракеты с территории Кубы. Видно, вы согласны с тем, что это главный вопрос. Если не понять этот вопрос, то трудно понять и другие вопросы.

Будучи в Москве, я не думал, что мне будет задан этот вопрос. Ранее этот вопрос не возникал.

Судьба кубинской революции всегда волновала нас, особенно с того момента, когда Фидель Кастро объявил о строительстве социализма на Кубе. Очень важно, чтобы социалистическая революция в Латинской Америке развивалась и укреплялась. Когда мы получили сообщение о том, что вы разгромили контрреволюционный десант в районе Плайя Хирон, это, естественно, и обрадовало нас, но в определенном отношении и обеспокоило. Конечно, американцы поступили глупо, организовав такое вторжение. Но этот факт говорил о том, что они попытаются вновь организовать агрессию против Кубы, что они не потерпят, чтобы социалистическая Куба развивалась и укреплялась дальше. Кубинская революция представляет собой источник, в котором черпают силы революционные движения латиноамериканских стран. Кубинская революция — это угроза господству американских империалистов в Латинской Америке. Им трудно примириться с существованием Кубы, строящей социализм в непосредственной близости от их границ.

Это событие обеспокоило нас, потому что мы понимали, что американцы не оставят своих попыток удушения кубинской революции. И действительно, американские империалисты начали разрабатывать параллельно два плана. Первый план заключался в попытке экономического удушения Республики Куба с тем, чтобы вызвать недовольство внутри страны, вызвать голод и добиться падения нового режима за счет давления изнутри, без военной интервенции. Второй план предусматривал подготовку интервенции с использованием сил латиноамериканских наемников при поддержке Соединенных Штатов Америки. Этот план предусматривал вторжение как средство добить и прикончить революционный режим, если экономические трудности расшатывают его изнутри. К реализации этих своих планов американские империалисты приступили после поражения в районе Плайя Хирон.

Победа революции на Кубе является огромным успехом марксистско-ленинской науки, а поражение кубинской революции было бы вдвое или втрое больше по своему значению поражением всего социалистического лагеря. Это поражение отбросило бы назад революционное движение во многих странах. Поражение свидетельствовало бы о превосходстве сил империализма во всем мире. Это был бы невероятный удар, который изменил бы соотношение сил между двумя системами, затормозил бы развитие международного революционного движения. Мы считали

и считаем своим интернациональным долгом, долгом коммунистов сделать все необходимое для того, чтобы отстоять кубинскую революцию, сорвать планы империалистов.

Некоторое время назад наши товарищи сообщили, что экономическое положение в стране ухудшилось. Это ухудшение было вызвано нажимом со стороны американцев и большими расходами на нужды обороны. Мы опасались, что ухудшение положения может явиться следствием применения плана экономического удушения Кубы. ЦК КПСС обсудил создавшееся на Кубе положение и без просьбы с вашей стороны (вы народ скромный, стараетесь не беспокоить нас просьбами) решил принять ряд мер с целью усиления помощи Кубе. Если раньше вы получали часть оружия в кредит и только часть вооружения бесплатно, то в новых условиях мы решили поставлять вам бесплатно оружие, а частично и военное обмундирование — 100 тысяч комплектов в течение двух лет — и снаряжение. Мы видели, что кубинские торговые работники, которые принимали участие в переговорах, испытывают определенную трудность. Чтобы как-то свести баланс им не хватало более 100 миллионов долларов. Поэтому мы приняли все предложения с их стороны с тем, чтобы сорвать план Кеннеди, рассчитанный на взрыв Кубы изнутри.

То же самое можно сказать относительно продовольственных продуктов и промышленных товаров. С целью облегчить экономическое положение Кубы, мы доставили сюда необходимые промышленные изделия и продовольствие на сумму 198 миллионов рублей. Говоря откровенно, мы давали вам все, не считаясь.

С моей точки зрения, сейчас мы вступили в новый этап наших отношений, которые имеют уже иной характер. Ведь на первом этапе существовала какая-то видимость взаимовыгодной торговли. В настоящее время эти поставки носят характер чисто братской помощи.

Я вспоминаю, что после поездки Н.С.Хрущева в Болгарию он сказал нам, что, находясь в этой стране, он все время думал о Кубе, боялся, что американцы организуют интервенцию с помощью реакционных правительств Латинской Америки или осуществят прямую агрессию. Они не хотят дать Кубе укрепиться, а поражение Кубы, говорил нам

Н.С.Хрущев, нанесло бы сильнейший удар по всему мировому революционному движению. Мы должны сорвать планы американских империалистов.

Тогда и возник план, который нес в себе большой риск. Этот план возлагал на советское правительство огромную ответственность, поскольку таил в себе риск войны, которую могли развязать против Советского Союза империалисты. Но мы решили, что необходимо спасти Кубу. Н.С.Хрущев в своё время рассказал нам об этом плане, но просил обдумать его очень глубоко, с тем чтобы принять решение через три дня. Нам нужно было продумать и последствия применения этого плана, как действовать на различных этапах его осуществления и добиться спасения Кубы, не допустив развязывания ядерной войны. Было принято решение поручить нашим военным подготовить свои соображения и переговорить с кубинскими руководителями.

Главное условие успеха этого плана заключалось в том, чтобы осуществить его тайно. Тогда американцы должны были бы быть поставлены в очень трудное положение. Наши военные сказали, что для осуществления этого плана необходимо 4 месяца. Мы предвидели, что половина подготовительного периода уйдет на доставку оружия и советских войск на территорию Кубы. Были также продуманы меры, которые могли бы не допустить развязывания мировой ядерной войны. Мы решили действовать через ООН, мобилизовать в таком случае мировое общественное мнение, сделать все, чтобы избежать мирового столкновения. Мы понимали, что американцы могут использовать блокаду. Особенно опасно, если империалисты США блокируют доставку на Кубу горючего. Они могут не ограничивать перевозки продовольственных товаров на Кубу, демагогически заявив, что они не хотят обресть кубинский народ на голод, но не допустить перевозок на Кубу оружия и горючего. А ведь Куба, не имея своих энергетических ресурсов без горючего не может существовать. Наши коммуникации на Кубу очень растянуты. Нас разделяют громадные расстояния. Поэтому транспортировка на Кубу очень затруднена. Мы не можем использовать свои военно-воздушные силы и военно-морской флот в случае блокады Кубы. В условиях Карибского моря наш военно-морской флот слабее американского. Поэтому мы должны были использовать такие средства как политическое маневрирование, дипломатия, использовать ООН.

Мы не могли блокировать в ответ американские базы, например, в Турции, так как не имеем другого выхода в Средиземное море. Мы не могли предпринять подобных шагов ни в Норвегии, ни в Англии, ни в Японии. У нас нет достаточных возможностей для контрблокады. Было бы возможно применение контрмер в Берлине.

В наши планы не входило создание своей базы здесь, на территории американского континента. Вообще линия на строительство баз на чужих территориях — это неправильная линия. Такая политика проводилась во времена Сталина. Существовала наша база в Германии, которую мы создали, основываясь на праве победителя. В настоящее же время наши войска размещены в Германии на основе Варшавского пакта. В Финляндии по договору существовала наша военно-морская база. Был у нас и база в Порт-Артуре, с тем, чтобы защитить наши восточные границы от Японии. Все эти базы были ликвидированы. В настоящее время у нас нет никаких баз на чужих территориях. Однако в Польше размещены наши войска с тем, чтобы обеспечивать коммуникации наших войск, находящихся в Германии, а в Венгрии расположены советские войска, прикрывающие нас со стороны Австрии. Нам не нужны и базы на Кубе для уничтожения Соединенных Штатов Америки. Мы имеем ракеты дальнего действия, которые могут быть использованы непосредственно с нашей территории. У нас нет планов завоевания территории США. Рабочий класс этой страны одурманен капиталистической пропагандой. Кроме того, такой план противоречил бы и нашей теории. Ракеты дальнего действия мы можем использовать только для нанесения ответного удара, не прибегая к высадке войск на территории США.

Цель доставки советских войск и стратегического оружия на Кубу заключалась только в том, чтобы укрепить вашу обороноспособность. Это был план сдерживания, план, направленный на то, чтобы империалисты не играли с огнем в отношении Кубы. Если бы стратегическое оружие было размещено в условиях секретности, и американцы не знали бы о его существовании на Кубе, то оно явилось бы сильным средством сдерживания. Мы исходили из этого положения. Наши военные сообщили нам, что в пальмовых лесах Кубы стратегические ракеты можно надежно замаскировать от наблюдения с воздуха.

Мы с напряжением следили за транспортировкой войск и стратегических ракет на Кубу. Эти перевозки прошли успешно в июле и августе. И только в сентябре американцы узнали о переброске этих сил и средств. Разведка США работала плохо. Нас удивило, что Кеннеди в своих выступлениях говорил только о советских военных специалистах, а не о советских войсках. Он сначала действительно так и думал. Затем мы поняли, что он говорит не все, что знает, но молчит, чтобы не усложнять для себя проведение предвыборной кампании. Мы дали знать американцам, что хотим решить берлинский вопрос в ближайшее время. Это было сделано для того, чтобы отвлечь их внимание от Кубы. Т.е. мы использовали отвлекающий маневр. На самом деле мы совсем не собирались решать берлинский вопрос в это время. Если, товарищи, вопрос о Берлине вас интересует, то я мог бы дать вам необходимую информацию позднее.

Через конфиденциальные каналы Кеннеди обратился к Н.С.Хрущеву с просьбой, чтобы он не обострял положения до завершения выборов в конгресс и не приступал сейчас к решению берлинского вопроса. Мы ответили, что готовы подождать до окончания выборов, но сразу после выборов приступим к решению берлинского вопроса. Когда же американцы узнали о перевозках стратегического оружия на Кубу, они сами стали много кричать о Берлине. Обе стороны говорили о берлинском кризисе, но одновременно считали, что суть их политики в данный момент находится на Кубе.

В середине сентября американцы, повидному, получили сведения о перевозке на Кубу советских войск и стратегических ракет. Я уже говорил об этом факте товарищу Фиделю Кастро. Эти сведения первой получила не американская разведка, а разведка Западной Германии и передала их американской разведке. Американское правительство направило самолеты в воздушное пространство Кубы для проведения аэрофотосъемок и установления районов размещения стратегических ракет. Н.С.Хрущев дал указание поднимать ракеты в вертикальное положение только в ночное время, а днем держать их в лежачем положении. Однако, американцам удалось сфотографировать ракеты в боевом поло-

нии. До конца проведения выборов в конгресс Кеннеди не хотел говорить о советских ракетах на Кубе. Он не хотел обострять отношения. Но два сенатора от республиканской партии узнали о факте размещения стратегических ракет на Кубе, и поэтому Кеннеди поспешил взять инициативу в свои руки, иначе ему бы пришлось очень трудно. Мы не имели информации относительно того, как он собирается действовать.

Соединенные Штаты Америки организовали маневры в районе острова Вьекес, дав этой операции условное наименование "Ортсак", т.е. Кастро, если читать наоборот. Однако, эти маневры могли оказаться не маневрами, а морскими прикрытием с целью нанесения сильного удара по Кубе. В тот момент, когда Кеннеди выступил и заявил о решении организовать блокаду против Кубы, мы не знали, действительно ли американцы проводят маневры или готовятся к прямому нападению на Кубу.

28 октября утром мы получили достоверные сообщения о том, что готовится нападение на Кубу. Действительно, нам уже и ранее было известно, что американцы прервали маневры в связи с ураганом. Ураган прошел, маневры не возобновились, а американские боевые корабли продолжали оставаться в том же районе, в непосредственной близости к Кубе. Н.С.Хрущев дал ответ Кеннеди в связи с объявленной блокадой Кубы. Мы выступили решительно против попытки американцев присвоить себе право определять, какое оружие может использовать Куба и какое оружие ей нельзя иметь. И вот тогда американцы решили совершить прямую агрессию. Их план состоял из двух частей. Желая освободиться от угрозы удара с помощью стратегических ракет, они решили ликвидировать ракетные установки на Кубе ракетами с обычными боеголовками, а затем сразу же высадиться на территории Кубы, чтобы быстрее ликвидировать очаги сопротивления.

В такой обстановке мы не могли бы не ответить на агрессию со стороны США. Это нападение означало бы нападение и на вас и на нас, так как на Кубе располагались советские войска и стратегические ракеты. В результате столкновения неизбежно была бы развязана ядерная война. Конечно, мы разрушили бы Америку, сами сильно пострадали бы, но наша страна обладает большей территорией. Первой была бы уничтожена Куба. Империалисты приложили бы все силы для того, чтобы уничтожить Кубу.

Целью всех тех мер, которые были приняты Советским Союзом, являлась защита Кубы. Необходимо было определить линию действий. Потеря Кубы означала бы огромный урон для всего социалистического лагеря. И именно в тот момент, когда мы обдумывали вопрос о том, как поступить в создавшейся обстановке, мы получили сообщение от товарища Кастро, это было в воскресенье, о том, что агрессия против Кубы будет развязана в ближайшие 24 часа. Из других источников мы располагали информацией о том, что агрессия США должна начаться в ближайшие 10-12 часов. Несмотря на то, что это были разные источники, информация совпадала. До момента начала агрессии со стороны США против Кубы оставалось 10-12 часов. Было необходимо использовать искусство дипломатии. Если бы мы не добились успеха в этом плане, то началась бы война. Нам нужно было использовать дипломатические средства.

Кеннеди заявлял, что он не против размещения на Кубе советского оружия, даже войск, но размещение стратегических ракет на Кубе свидетельствует о подготовке нападения на США. Поэтому США будут защищаться. Поскольку ракеты были обнаружены и перестали быть в связи с этим средством сдерживания, мы решили, что в целях спасения Кубы необходимо дать указание о демонтаже и возвращении стратегических ракет в Советский Союз и сообщить об этом Кеннеди. Вы согласились с выводом стратегического оружия с территории Кубы при оставлении там всех остальных видов оружия. Мы смогли сохранить все силы и средства, необходимые для обороны Кубинской республики, и без стратегических ракет, которые служили сдерживающим средством, но были обнаружены и, следовательно, потеряли свое значение. Мы располагаем достаточным количеством мощных ракет, которые могут быть использованы с нашей территории. Поскольку Кеннеди согласился на оставление советских войск на Кубе, у кубинцев осталось сильное оружие и зенитные ракеты, мы можем считать, что он также пошел на уступку.

Заявление со стороны Кеннеди о ненападении на Кубу силами США и латиноамериканских государств также представляет собой уступку. Если мы примем во внимание эти взаимные уступки, учтем все другие

факторы, то мы увидим, что одержана большая победа. Никогда раньше американцы не делали подобных заявлений. Вот почему мы решили, что главная цель — сохранение Кубы — достигается. Нападения на Кубу не будет. Не будет и войны. Мы получаем более выгодные позиции.

Проект нашего решения надо было бы конечно послать на Кубу для консультации с вами, получить ваше согласие и только потом публиковать его. Так было бы сделано, если бы существовали нормальные условия. В своем письме к нам Фидель Кастро сообщил, что в ближайшие 24 часа ожидается неминуемая агрессия. К моменту, когда это письмо было получено, и мы обсуждали сложившуюся обстановку, до начала агрессии оставалось 10-12 часов. Если бы мы попытались направить проект своего решения вам, то нужно было бы зашифровать документ, передать его по радио, расшифровать, перевести на испанский язык. На все это могло уйти более 10 часов и такая консультация не имела бы уже смысла. Было бы поздно. Могло случиться так, что ответ от Кубинского правительства был бы получен, но сама Куба перестала бы существовать, началась бы война. Это был критический момент. Мы думали, что наши кубинские друзья нас поймут. Тем более мы знали из телеграммы Фиделя Кастро, что кубинские руководители знают о непосредственной угрозе нападения. В этот момент главная цель состояла в том, чтобы предотвратить нападение. Мы считали, что кубинские товарищи нас поймут. Поэтому мы и приняли решение действовать немедленно, не приняв, может быть, в силу этого во внимание психологический фактор, о котором говорил здесь товарищ Фидель Кастро.

Что касается перемирия, о возможности которого для того момента упоминали кубинские товарищи, то американцы не пошли бы в создавшихся условиях на такой шаг. В Пентагоне много реваншистов, по отношению к которым Кеннеди является сдерживающим элементом. Американцы ворвались бы на Кубу. У нас не было времени. Конечно, это решение создавало известные трудности для вас, для кубинского народа.

Сравним положение в настоящее время и положение до кризиса. До кризиса американцы готовили интервенцию против Кубы. Теперь они взяли на себя обязательство не нападать на Кубу. Это большой

успех. Конечно, события имели и отрицательные последствия, тем более, что американская пропаганда пытается использовать в своих целях некоторые факты, извращая их. Но это неизбежно. Это издержки идущих поворотное значение событий. Наша задача — устранить отрицательные последствия последних событий.

Товарищ Дортикос прав, когда спрашивает, почему мы дали согласие на послание Кеннеди о ненападении на Кубу без согласования с Кубинским правительством. Однако такое согласие именно и обеспечило какое-то перемирие на определенное время.

Нельзя нигилистически подходить ко всем соглашениям и обязательствам, хотя иногда эти соглашения и обязательства и имеют значение лишь на протяжении определенного времени, пока не изменятся условия. Однако, до изменения обстановки они сохраняют свое значение.

Нам задали вопрос относительно нашего требования ликвидации американских баз в Турции.

Говоря откровенно, мы совершенно не думали о базах в Турции. Но во время обсуждения сложившейся опасной обстановки мы получили информацию из Соединенных Штатов Америки, в которой содержалась статья Линпмана, где говорилось, что русские могут поставить вопрос о ликвидации баз США в Турции. О возможности выдвижения такого требования говорили в американских кругах. Этот вопрос дискутировался в США. Так возникло это требование. Однако позднее мы на нем не настаивали, поскольку базы США в этой стране не являются для нас проблемой. Турецкие базы не имеют для нас большого значения. Они будут уничтожены в случае войны. Конечно, они имеют определенное политическое значение, но мы не обращаем на них особого внимания, хотя будем добиваться их ликвидации.

Я теперь из ваших выступлений вижу, что кубинцы это требование рассматривали чуть ли не как своего рода обмен. Есть базы США не только в Турции, но и в Англии и в других европейских странах. Но в настоящее время эти базы не имеют решающего значения, так как стратегические ракеты дальнего действия, нацеленные на Европу, могут их быстро уничтожить.

Ф.КАСТРО. Есть вопрос, по которому мы недостаточно информированы.

26 октября советское правительство направило Кеннеди письмо, в котором не говорилось о Турции. 27 октября мы услышали о Турции в сообщениях советского радио. Американская пресса высказывала определенное удивление, потому что в послании от 26 числа эта проблема не выдвигалась. Что это, ложное сообщение или было два письма от 26 и 27 октября? Мы получили одно письмо, которое совпало с документом, переданным московским радио.

А.И.МИКОЛН. Было два письма. Письмо от 26 не опубликовывалось. Письмо от 27 октября было опубликовано. Однако, содержание письма от 27 октября перекрывает вопросы, поставленные в письме от 26. Сначала не ставился вопрос о Турции. Затем этот вопрос был включен. Вы располагаете всей перепиской по этому вопросу. Если в этом есть необходимость, то мы можем это проверить.

Ф.КАСТРО. Вот письмо от 26 октября, текст которого, как мне показалось, идентичен с другим, имеющимся у меня письмом, принятым по передаче московского радио и ТАСС. Мне казалось, что одно письмо не было опубликовано.

А.И.МИКОЛН. Если хотите, мы проверим.

Ф.КАСТРО. Когда все-таки Кеннеди принял предложение Н.С.Хрущева и обещал гарантии не нападать на Кубу? Не в ответе ли на письмо от 26 октября? Что он сказал тогда?

К.Р.РОДРИГЕС. Были секретные письма.

А.И.МИКОЛН. Все документы, товарищи, вам переданы.

Ф.КАСТРО. 27 октября Кеннеди дал гарантии не нападать на Кубу если Советский Союз уберет наступательное оружие. Создается впечатление, что это был ответ на письмо от 26 октября. Это важный вопрос. Он решался срочно, без консультаций. По-видимому, до моего письма Хрущеву. Н.С.Хрущев написал Кеннеди и одновременно с моим письмом пришел ответ Кеннеди Хрущеву. Откуда же Кеннеди в своем ответе от 27 октября на послание Хрущева от 26 октября уже говорит о советском предложении о демонтаже и прочее, хотя в конфиденциальном послании Хрущева от 26 октября прямо этого не было сказано.

Ночь после послания Кеннеди начались переговоры. Следовательно, нельзя было считать нападение неизбежным. Когда я писал Н.С.Хрущев я не знал, что Хрущев писал Кеннеди, а Кеннеди - Хрущеву. Мне кажется, что 27 октября уже не существовало неминуемой угрозы нападения уже был найден принцип соглашения. Мне кажется, что было время для консультаций.

А.И.МИКОЯН. Кеннеди в своем ответе от 27 октября формально отвечал как будто только на конфиденциальное послание от 26 числа, фактически же он отвечал как на это, так и, главным образом, на послание Хрущева от 27 числа, открыто переданное по радио, хотя в послании Кеннеди прямой ссылки не было. Все послания Хрущева и Кеннеди и все, что получено от него конфиденциально, было передано товарищу Фидель. Я участник всех заседаний, знаю хорошо, но если вы хотите, чтобы я проверил, то я проверю все документы, которые находятся у меня с собой, и завтра дополню свою информацию.

Ф.КАСТРО. Я согласен с предложением товарища Микояна.

А.И.МИКОЯН. Итак, перейдем к следующему вопросу.

Многим кубинцам кажется, что лучше вместо выдвинутого требования ликвидации американских баз в Турции было бы поставить вопрос о ликвидации базы Гуантанамо. Это требование кажется заманчивым с политической и национальной точек зрения для Кубы. Однако с точки зрения военных и реальных интересов Кубы нам так ставить вопрос было нельзя. Если бы ставился вопрос о выводе всех видов оружия с Кубы, всего вооружения, тогда его можно было бы так поставить. В Гуантанамо нет атомного оружия. Мы же не имели намерений вывести все оружие с Кубы. База Гуантанамо большого реального значения не имеет, так как американцы могут перебазировать свои силы на Кубу без трудностей в силу географического положения США по отношению к Кубе. Нельзя же было терять все наше оружие на Кубе. Если бы мы поставили вопрос о ликвидации базы Гуантанамо в обмен на вывод с территории Кубы советского оружия вообще, то это подорвало бы обороноспособность Кубы. Мы не можем этого сделать. Вы знаете, что в послании Н.С.Хрущева Кеннеди говорилось, что мы "хотим создать уверенность у кубинского народа, что мы находимся вместе с ним и несем с себя ответственность за оказание помощи кубинскому народу".

Р. КАСТРО. Но речь идет только о стратегических ракетах. Этот акт имел бы не столько военное, сколько политическое значение. Мы искали выход из создавшейся ситуации. Можно было бы, как нам кажется, создать для американцев более трудную обстановку, поставив такой вопрос, как ликвидация базы Гуантанамо.

А. И. МИКОЯН. Если бы американцы приняли такое предложение, а на это они могли бы пойти, нам пришлось бы покинуть Кубу. Мы не могли этого допустить.

Теперь я перейду к вопросу об инспекции. Если бы мы заявили, что отклоняем инспекцию, то американцы поняли бы так, что мы хотим их обмануть, и интервенция могла бы оказаться свершившимся фактом. Мы заявили, что согласны на проверку. Речь не идет о широкой инспекции, а только о проверке тех мест, которые были известны американцам в результате аэрофотосъемки и в которых располагались стратегические ракетные установки. Была бы проверка того, действительно ли демонтированы ракеты и действительно ли осуществлена их погрузка, причем проверка районов, в которых ранее монтировались ракеты, могла бы закончиться в день и проверка погрузки — в несколько дней. Речь не шла ни о какой постоянной и общей инспекции. Говорилось о одновременной проверке со стороны представителей нейтральных стран. Этот вопрос мы не решали за вас. Кубинские вопросы полностью решаются кубинским руководством. Но, будучи владельцами этого вида оружия, мы заявили о своем согласии на контроль за демонтажом и погрузкой. Мы думали, что после согласования с вами, вы примите это предложение, но за вас мы не могли решать этот вопрос.

Мы допускали, что можно согласиться на проверку представителями нейтральных стран факта демонтажа и вывоза ракет, не ущемляя суверенитета Кубы. Конечно, никакое государство не допустит поправки своего суверенитета. Однако, и суверенные правительства допускают в определенных случаях ограничение своих действий в силу добровольных соглашений. Речь не идет о тех случаях, когда иностранное государство навязывает свою волю другим странам.

Я мог бы привести примеры относительно добровольного ограничения своих действий при сохранении суверенных прав как нашим государством, так и другими государствами. Вот, например, на территории иностранных посольств не распространяется суверенитет государства пребывания. Мы видим пример ограничения действий, но в этом случае суверенитет не ограничивается.

Другой пример. Когда в Женеве обсуждалась проблема Индокитая, было достигнуто соглашение о создании международной контрольной комиссии. Предложение было выдвинуто представителями Советского Союза, Китая и других стран. Это предложение поддержал и руководитель Демократической Республики Вьетнам товарищ Хо Ши Мин, которого это касалось прямо. В настоящее время как Хо Ши Мин, так и король Камбоджи просят сохранить эту международную контрольную комиссию. В данном случае нет никакой речи об ограничении суверенных прав ни Вьетнама, ни Камбоджи.

Далее. Между Индией и Пакистаном в районе Кашмира действует международная контрольная комиссия, которая не ущемляет суверенных прав ни Индии, ни Пакистана.

Несколько лет назад мы предложили американцам и англичанам, в целях уменьшения опасности внезапного нападения, создать взаимные международные контрольные посты на железнодорожных узлах, в крупных портах и на автомагистралях. Мы также предлагали в свое время организовать международный контроль в полосе, распространяющейся на 300 километров по обе стороны от линии разграничения в Германии. В случае принятия этого предложения, контролировалась бы часть территории нашей страны, территории Польши и Венгрии. И такой акт при условии добровольного принятия на себя обязательств, не подрыв бы суверенных прав государств.

Таким же примером является и создание международной комиссии в Лаосе для контроля за соблюдением соглашения 1962 года, в частности, для контроля за выводом иностранных войск из Лаоса и за соблюдением запрета ввоза туда оружия. Суванна Фума не возражал против подобного контроля. Коммунисты Лаоса и Вьетнама допустили международный контроль, коммунисты Индии не возражали против контроля. Поляки согласились проверить вывод американских войск и войск Хо Ши Мина. И это делалось с согласия товарища Хо Ши Мина и лаосских коммунистов.

Я привожу вам все эти примеры потому, что, когда мы, учитывая этот опыт, думали о вас, то не приняли во внимание этот психологи-

ческий фактор, о котором мы здесь узнали от Фиделя Кастро. Принципиально это всё правильно, но не все, что хорошо в принципе, бывает хорошо для данной конкретной обстановки.

Все, что я говорю, я говорю не для того, чтобы добиться изменения внешнеполитической позиции Кубы, а для того, чтобы вы поняли мотивы, которыми мы руководствовались. О попытке давления с моей стороны на вас не может быть и речи.

Во время беседы в Нью-Йорке с Маккломом я коснулся вопроса проверки демонтажа наших ракет. Макклом сказал, что, так как Куба возражает против проверки, организуемой с помощью нейтральных стран, США не настаивают на этой форме проверки, и необходимо искать другие меры для того, чтобы американцы могли убедиться, что это сделано. Он сказал, что они знают о работах по демонтажу, но боятся, что ракеты могут быть спрятаны в кубинских лесах. Им необходимо знать, что данное оружие вывезено с территории Кубы. Я спросил его относительно других методов проверки, которые он имеет в виду. Макклом мне ответил, что, по их мнению, для этой цели может быть использована воздушная инспекция, но необходимо, чтобы Куба согласилась на проверку, осуществляемую с воздуха. В ответ я решительно сказал, что такой метод исключается, поскольку он затрагивает суверенные права Кубы. Добавил, что не стоит больше говорить по этому вопросу, мы категорически отвергли такую форму и даже не будем сообщать об этом предложении кубинцам.

Мы знали, что американские самолёты летали над территорией Кубы, провели аэрофотосъёмки. Я сказал Макклому, что на основании этих аэрофотосъёмок американцы убедились, что работы по демонтажу советских ракет уже ведутся. Он мне ответил, что аэрофотосъёмки отражают ход работ по демонтажу, но это ещё не все, поскольку, по его мнению, демонтаж затягивается. Макклом отметил, что для американцев очень важно убедиться в удалении ракет с территории Кубы. Тогда у них уже не будет опасения, что ракеты спрятаны в лесах. Необходима информация, добавил он, чтобы мы убедились в вывозе ракет. При этом американцы не просят какой-то секретной информации, их беспокоит вопрос, вывезены ли ракеты.

Я не мог, продолжал А.И.Микоян, далее обсуждать этот вопрос с

Менялось, но знал, что к Кузнецову прилетели из Советского Союза военные консультанты — генерал и полковник. Надеюсь, что вопрос будет изучаться далее.

Есть еще метод, о котором я не говорил американцам, но вам могу сказать. Можно получить фотографии процесса демонтажа стратегических ракет и хода погрузки, и эти документы могут быть использованы для достижения поставленной цели.

Как осуществляется проверка на поре? Это делается на значительном расстоянии от территориальных вод. Наблюдатели осматривают суда и дают согласие на их дальнейшее следование.

1 ноября во время беседы с Макклоем я ничего не сказал американцам относительно того, что мы ищем пути сдержать обещание и дать американцам возможность убедиться в том, что демонтаж и вывоз ракет действительно осуществлен. Мы делаем это для того, чтобы не противоречить вашему заявлению относительно несогласия с контролем на кубинской территории. Макклой во время беседы сказал мне, что кубинцы могут не позволить вывезти с Кубы стратегические ракеты. Он добавил, что у кубинцев 140 тысяч солдат, а численность советских войск составляет 10 тысяч. Относительно первого замечания я ответил ему, что это чепуха, поскольку сам Фидель Кастро объявил, что он не возражает против вывода советских стратегических ракет. Я, конечно, не оспаривал данных о численности войск.

Между прочим он сказал, что У-2 был сбит над кубинской территорией русскими ракетами, хотя зенитные ракетные установки, по его мнению, могли обслуживаться и кубинцами. Я не стал ни подтверждать, ни оспаривать этого высказывания Макклоя.

Ф. КАСТРО. Эти самолеты летают на высоте 22 тысяч метров, а потолок нашей артиллерии ниже. Поэтому можно понять, что для этого были использованы зенитные ракеты.

А. М. НИКОЛАИ. Я не стал с ними дальше обсуждать этот вопрос.

Мы настаиваем на немедленном снятии карантина. Если вы хотите, чтобы мы возможно раньше закончили вывоз стратегических ракет с Кубы

сказал я Макклоу, то откройте доступ судам к Кубе, поскольку шедших пароклодов на Кубе не хватит для вывоза техники и личного состава. Это можно было бы сделать до достижения официального соглашения, с целью ускорить эвакуацию. Макклой ответил, что он согласен дать указание о том, чтобы фактического досмотра судов не производилось. Контроль будет абсолютно формальным. Таким, каким он оказался при встрече танкера "Бухарест" с американскими судами. По радио был задан вопрос относительно характера груза, и "Бухарест" без досмотра пошел на Кубу. Никто не останавливал корабля, никто не поднимался на его палубу.

Я возражал и против такого рода контроля. Затем мы перешли к другим вопросам. Стивенсон сказал мне, что американцы приняли предложение У Тана. Я упрекнул американцев, отметил, что У Тан предлагал оружие не вывозить и снять блокаду. Мы приняли предложение У Тана о контроле со стороны Красного Креста.

Вообще следует отметить, что в перевозках грузов на Кубу заинтересованы вы, не мы. Грузы идут для вас. Мы терпим значительные убытки. Пароходы вынуждены ждать в море. Мы были вынуждены согласиться на проверку со стороны Красного Креста, чтобы сократить убытки. Такой контроль лучше, чем американский. Эта организация не носит ни политического, ни государственного характера. Суды, которые могут быть использованы для этого контроля, не американские, а нейтральные и советские.

У Тан предложил два варианта проверки: в порту и в море. Мы, не желая задеть ваших чувств, ответили, что согласны на контроль в море, а не в порту. Этот вопрос, главным образом, имеет значение для вас. Но желая облегчить ваше положение, мы согласились на контроль со стороны Красного Креста в море.

Вернувшись из Гаваны, У Тан сказал мне в Нью-Йорке, что вы не согласны на контроль в портах, хотя, по его мнению, в порту это делать удобнее. У Тан готов подобрать соответствующий персонал. Он располагает двумя кораблями. Я об остальных деталях этого вопроса не информирован. Им занимается товарищ Кузнецов.

Еще надо было бы остановиться на вопросе, связанном с планом У Тана и с проверкой.

В обстановке, которая олознялась в дни кризиса, У Тан вел себя прилично, даже хорошо. Большого от него нельзя и требовать. Он с симпатией относится как к нам, так и к Кубе, но его положение совсем не легкое. Мы получили "план У Тана", план гарантий, который был разослан всем. Этот план показался нам интересным и полезным для Кубы. Что положительного мы видим в этом плане?

Если будут созданы пункты наблюдения ООН на Кубе, на южном побережье США и в странах Центральной Америки, то попытки подготовки агрессии против Кубы будут быстро разоблачаться. Таким образом, можно будет быстро пресекать попытки агрессии против Кубы. Этот вопрос я оцениваю с точки зрения международного права. Не исключено, что может быть нарушено и подобное соглашение, но в нормальных условиях это не должно случиться.

Данный вопрос интересен еще и с другой точки зрения. Существует Организация американских государств (ОАГ). Соединенные Штаты Америки пытаются прикриться ОАГ, не желая допустить инспекции ООН. Если бы американцы приняли инспекцию ООН, то оказалось бы, что дела Латинской Америки решаются ООН минуя ОАГ. Одним словом, мы положительно относимся к плану У Тана. Он сказал, что и Фидель Кастро отнесся к его плану положительно, но я не знаю, действительно ли таково мнение товарища Фиделя Кастро.

У Тан сказал мне, что представители латиноамериканских стран, с которыми он разговаривал, отнеслись положительно к его плану. Я интересовался позицией США. У Тан сообщил, что американцы сказали ему - это дело ОАГ, не выразив собственного отношения к плану. Но я выяснил этот вопрос в беседе с Макклоем. Сначала Макклой и Стивенсон сказали, что никакого "плана У Тана" нет. Затем признались что знают о плане, но заявили, что США против организации контроля на своей территории.

Макклой сказал, что они могут дать слово, что на территории Центральной Америки все лагеря по подготовке наемников ликвидированы или ликвидируются. Я задал вопрос Макклою, во всех ли странах это осуществлено. Макклой ответил, что надо проверить. Я спросил, почему США вербуют кубинских контрреволюционеров в свои воинские формирования. Он долго вял, пытаясь объяснить тем, что этих людей

нужно научиться английскому языку. Он хитрил, увиливал. Затем заявил, что Куба представляет собой "источник революционной информации". Стивенсон отметил, что США хотели бы найти возможность урегулирования кубинского вопроса, но Куба опасается США, а США боятся Кубы. Больше мы не обсуждали этот вопрос. Но создается впечатление, что в форме декларации или какой-либо иной форме есть возможность заключить соглашение относительно того, что Куба и государства Центральной Америки обещают не вести подрывной работы и не нападать друг на друга.

Товарищ Фидель Кастро правильно отметил, что в вопросах международной политики надо маневрировать. Советскому Союзу легче это делать, чем Кубе, тем более, что американская пропаганда затрудняет наши возможности маневрирования. Следует сочетать твердость с гибкостью в проведении политической линии. Это необходимо в нынешних условиях для дипломатов-марксистов. Неправильно говорить, что мы либеральнее некоторых. Мы тверды, но проявляем гибкость, когда это необходимо.

Революция на Кубе имеет огромное значение не только для кубинского народа, но и для стран Латинской Америки, для стран всего мира. Революция на Кубе должна укрепляться и развиваться. Поэтому необходимо использовать маневры, быть гибкими, обеспечивая тем самым победу.

Действительно над американцами одержана победа, и вот почему. Если посмотреть в плане ретроспективном, то возникает вопрос, были ли ошибкой отправка стратегических ракет на Кубу и их возвращение в Советский Союз. ЦК КПСС считает, что в этом ошибки не было. Стратегические ракеты сделали свое дело. Куба оказалась в фокусе мировой политики, и теперь, когда они сделали свое дело, когда их обпарушили, они больше не могут служить средством сдерживания. Их вывозят. В руках кубинского народа остается сильное оружие. В Латинской Америке нет страны, которая обладала бы такой высокой обороноспособностью, была бы столь мощной в военном отношении, как Куба. Если не будет совершенно прямой агрессии ^{США}, то любая группировка латиноамериканских стран не имеет возможностей одолеть Кубу.

Давайте постараемся понять, в чем состоит наша победа. Сравните положение в шепе и сейчас в поябре. Американцы как будто забыли о доктрине Монро. Кеннеди о ней больше не говорит, а ведь доктрина Монро была основой американского империализма в Латинской Америке. Американцы заявляли ранее, что не потерпят марксистского режима на американском континенте. Теперь же они берут на себя обязательство не нападать на Кубу. Они говорили, что на американском континенте не могут присутствовать в той или иной форме иностранные державы. Они знают о советских военных на Кубе, но не говорят о доктрине Монро.

Куба оказалась в фокусе международных политических событий. Организация Объединенных Наций занимается кубинским вопросом. У Тан фактически выступает в поддержку Кубы и против политики США. А ведь помните, ранее поддержки Кубы в ООН не удавалось добиться. Мобилизована мировая общественность, а ранее даже некоторые народы были против Кубы.

В США истерика, но в душе многие люди понимают справедливости кубинских требований.

Наконец, укрепился престиж социалистического лагеря. Он защитил мир, несмотря на то, что США быстро катились к войне.

Народы объединились, чтобы противостоять планам американцев, направленным на развязывание войны, в то время как советская политика проводилась в плане борьбы за разрешение вопросов мирным путем.

Непосредственная угроза военного нападения на Кубу отпала. Я думаю, что она отодвинулась на ряд лет.

Теперь необходимо зафиксировать успех в дипломатическом плане, чтобы Куба — маяк латиноамериканской революции, развивалась во всех отношениях быстрее и решительно действовала бы своим примером мобилизуя на борьбу другие народы.

Наша поддержка становится все более активной. Мы вам помогаем как братьям. Возникло больше возможностей.

Американцы вынуждены считаться с Кубой, решать вопросы, связанные с Кубой, при нашем участии. Речь не идет о России, как таковой, а как о стране социализма. Социализм, который вы также достойно представляете, стал определяющим фактором в международной политике. Американская пропаганда твердит о снижении престижа Кубы. Наоборот, в результате этих событий престиж Кубы несомненно укрепился.

В заключенные беседы А.И. Митрохин просят извинения в связи с тем, что залучил кубинских товарщиц. Но, добавляет он в шутку, в порядке компенсации он также излучился. Намного полное равенство.

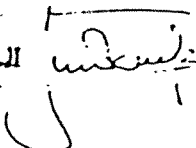
Предложили условиться о времени следующей встречи.

Ф. МАСТРО попросил, при возможности, рассказать о нашей политической линии в связи с берлинскими вопросами.

А.И. МИТРОХИН ответил, что он это сделает, а также расскажет об обмене письмами между КПСС и компартиями Индии и Китая по вопросу о конфликте между Индией и Китаем. Он может рассказать о наших планах в проведении борьбы за разоружение, о прекращении испытаний водородного оружия и ответить на любые другие вопросы, включая и вопросы экономики.

Было решено, что следующая встреча состоится также во Дворце президента в 14 часов 5 ноября с.г.

На беседе присутствовал посол Алексеев.

Записал (В. Тихомиров)